

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМА У СИБИРСКИХ ТАТАР

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ISLAM AMONG THE SIBERIAN TATARS

Ju. Safaraleeva

Summary: There is the role in spiritual education of the Siberian Tatars on a boundary of 19-20 century. Siberian tatars are the radical people of Siberia. Socialcultural development of investigated territory intertwined traditions and Islam ceremonies. The administrative-public, cultural-educational processes passed in a close connection with clergy. Undoubtedly, and that the reference of attention on is moral-ethical aspect lives played an important role, in particular education of young generation.

Keywords: Siberian tatars, Islam, mullahs, mosque, imam, the Orenburg Mohammedan Spiritual Meeting.

Сафаралеева Юлия Уразмухаметовна

Кандидат исторических наук, доцент,
Югорский государственный университет
safaraleewa@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль ислама в духовном просвещении сибирских татар на рубеже XIX-XX вв. Сибирские татары – это коренной народ Сибири. Социокультурное развитие исследуемой территории переплеталось традициями и обрядами ислама. Административно-общественные, культурно-образовательные процессы проходили в тесной связи с духовенством. Несомненно, и то, что обращение внимания на нравственно-этическую сторону жизни играло немаловажную роль в особенности воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: сибирские татары, ислам, муллы, мечеть, имам, Оренбургское Магометанское Духовное Собрание.

В пореформенный период как у татар Поволжья и Приуралья, так и в Сибири ислам играл важную роль в жизни.

Мусульманское духовенство у татар было представлено при соборных мечетях хатыпами или муллами, имамами и муэдзинами, при простых мечетях – имамами и муэдзинами. Духовная организация мусульман Западной Сибири находилась в подчинении Оренбургского духовного магометанского собрания. [20]

Оренбургское магометанское духовное собрание (Уфимское духовное магометанское закона собрание, с 1796 г. – Оренбургское, с 1846 года - ОМДС) – государственно-религиозное учреждение, созданное по указу Екатерины II от 22 сентября 1788 г. Открытие состоялось 4 декабря 1789 г. в Уфе. В 1796 –1802 гг. находилось в Оренбурге. ОМДС было учреждено с целью контроля над мусульманским духовенством и дальнейшего использования официальных исламских институтов в проведении государственной политики среди мусульманского населения. Это был коллегиальный орган, деятельностью которого руководили председатель (муфтий) и три заседателя (кадии).

Важнейшим направлением деятельности ОМДС являлся разбор дел, связанных с семейно-брачным и имущественным правом мусульман. В компетенции ОМДС находились вопросы строительства и ремонта мечетей, а также прием экзаменов у кандидатов на религиозные и учительские должности. [9] С целью усиления контроля мусульманскими школами в 1874 г. они были переданы в ведение Министерства народного

просвещения (до этого они числились за Министерством внутренних дел). [10]

Муллы пользовались большим авторитетом у населения и выделялись среди однообщественников образованностью. Приходской мулла исполнял не только конфессиональные, но и гражданские обязанности: вел метрические книги о рождении, браке, разводах и смерти прихожан. В исследуемое время татарская община участвовала в решении вопросов религиозной жизни, и духовные лица принимали участие в делах общины. Мечети у сибирских татар строились на общественные средства. [8]

Кандидат на должность муллы проходил обязательную аттестацию в духовном управлении по истории ислама, шариату, знанию Корана, мусульманской юриспруденции, хадисов пророка Мухаммеда. [2] В 1896 году Мухаметсаке Абубакирову Юмашеву было «ученоно испытание в знании правил магометанской религии, по которому оказался быть способным имам хатыпом и мудариссом». [6] Данное удостоверение еще не давало право начать деятельность в мечети, «это свидетельство, с тем, что оно, показывал о его познаниях, не предоставляет ему право исправлять духовные требы впредь до утверждения его в духовном звании губернским начальством в приходе, в которой будет выбран». [6] По уровню образования ему присваивали звания «имам» (возглавляющий намаз), «имам-хатыб» (кроме того, умеющий читать хутбу-проповедь) или «имам-хатыб-мударрис» (дополнительно имеющий право преподавать в медресе).

Кроме этого, кандидат на должность муллы должен

был сдать экзамен по русскому языку.[5] После сдачи экзамена он получал документ-свидетельство от Тобольского уездного училища за подписью председателя комиссии и учителей: «выдано Мухамет – Саки Абубакирову Юмашеву инородцу юрт Подъемных инородной волости оброчных чувальщиков Тобольского округа в удостоверение того, что он успешно выдержал испытание в знание русского языка, установленное для кандидата на должность сельского муллы».[3] Губернское управление направляло утверждение в должности муллы в полицейское управление, где назначенный мулла должен был дать присягу «на верность службы».[4]

Проникновение ислама сопровождалось распространением в крае, как и везде, религиозной школы и ее атрибутов – письменности на основе арабской графики, книжной грамоты. Без них религиозное учение не могло пробивать себе дорогу в массы. Старое руническое письмо было заменено арабским.

Это были начальные школы при мечетях (мектебе) и средние школы (медресе), которые начинают открываться приблизительно с середины XVI века. Учителями в них в начале были муллы из бухарцев, а позднее получившие духовное образование представители сибирских и казанских татар.

Анализ источников дает весьма противоречивые статистические данные о количестве существовавших мектебах и медресе.

В Тобольской губернии в 1860 году существовало 149 мечетей, в том числе 7 в городах и 142 в округах.[21] По данным памятной книжки для Тобольской губернии за 1864 год, «магометанских мечетей считалось в 1862 г. в губернии 139 (6 каменных и 133 деревянных), из них 7 (4 каменных и 3 деревянных) находились в городах, а 132 (2 кам. и 130 дер.) в округах губернии. Здесь же дана была характеристика, что в г. Петропавловске 4 мечети (2 каменные и 2 деревянные), в Таре – 1 каменная, в Омске – 1 каменная, в Тобольске – 1 деревянная.[11] Наибольшее число мечетей в Тобольском округе 51 – 1 каменная мечеть и 50 деревянных, затем 36 (1 каменная и 35 деревянных) в Тарском; 30 деревянных – Тюменском, 15 деревянных – Ялуторовском и 1 в Ишимском.[11]

Г.Л. Файзрахманов пишет, что в 1868-69 годах мечетей было 150.[13]

В источниках совсем не указывались по отдельности количество мектебе и медресе, а давалась их суммарная численность.

По материалам «Памятной книжки Тобольской губернии за 1912 год», в городе Тобольске имамом мечети был Бекшенев Абусагит, в городе Кургане – мулла Гидсатуллин Ахмет-Валеев, в городе Таре – Иноятов Изатулла, в городе Тюмени – Габитов Салим – Гирей – Хайретдинов.[12]

В «Памятной книжке Тобольской губернии» за 1864 год приводятся следующие данные: «по числу магометанского населения в губернии причитается 1 мечеть на 366 человек обоого пола или в городах 1 мечеть на 575 человек обоого пола и в округах 1 мечеть на 338 человек обоого пола».[11] По положению Государственного Совета от 15 декабря 1886 года, строительство мечетей допускалось при наличии 200 д. м. п. молитвенные здания возводились без всяких ограничений.[19]

В материалах Оренбургского духовного собрания есть свидетельства прошения татарами о постройке мечети в ю. Индерских в 1903 году, где духовное собрание требует отчет о численности мужского пола.[14] Для получения разрешения построить мечеть, приход и духовенство обращались в Губернское Управление.[19] Губернское Управление, в свою очередь, обращалось в Оренбургское Магометанское Духовное Собрание: «на основании 154 ст. Уст. Строит., изд. 1900 имеет честь препроводить при семъ на распоряжение магометанского Духовного Собрания переписку по ходатайству инородцев юрт Индерских, Истяцкой Инородной волости, Тобольского уезда о разделении прихода юрт Истяцких на два, с образованием особого прихода из юрт Индерских и о постройке в этих юртах мечети».[14] Магометанское Духовное Собрание требовало отправить количественные данные: «в самом непродолжительном времени доставить именные списки с показанием числа наличных мужского пола душ отдельно по юртам Бегитинским, Индерским и Истяцким».[16]

В ноябре 1903 года было сообщено, что «при Бегитинской соборной мечети Тобольского уезда приходными деревнями состоят юрты Индерская и Иштяцкая - общее число душ мужского пола 459».[17] Оренбургское Магометанское Духовное Собрание требовало «именных списков прихожан с показанием числа о наличии мужского пола душ, как желающих образовывать в юртах Индерских новый приход, так и остающихся при старом приходе мечети при юртах Бегитинских».[18]

13 сентября 1904 года Губернское Управление уведомляло, что «от 10 сентября инородец юрт Индерских, Истяцкой инородной волости, Тобольского уезда Габдул Ахмат Рафиков утвержден муллой вновь образованного прихода соборной мечети юрт Индерских, Истяцкой инородной волости, Тобольского уезда».[15] Тобольское Губернское Управление не сообщило о постройке мечети в ю. Индерских в Духовное Собрание. В результате постройка мечети и назначение муллой Абдул Ахмата Рафикова были решены Тобольским Губернским Управлением. Таким образом, строительство новых мечетей допускалось по представлениям от приходов и духовенства Оренбургскому духовному собранию с утверждения Губернского правления о необходимости построения новой мечети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в общественной и духовной жизни мусульманского населения Южного Урала в конце 18-19вв.: Автореф. дис. к. и. н. - Уфа, 1994. С. 15
2. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 574. - Л. 6, 8, 33; ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 4. - Д. 5650. - Л. 1, 2.
3. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 574. - Л. 6.
4. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 18.
5. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 20-21.
6. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 5.
7. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 329. - Оп. 2. - Д. 269, 283, 54.
8. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 417. - Оп. 1. - Д. 507. - Л. 459
9. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. С. М. Прозоров / Ред. Л.В. Посувалюк. - М: «Восточная литература» РАН, 2001. - Вып. 3 – С. 84-85.
10. НА РТ. - Ф. 1. - Оп. 4. - Д. 5482. - Л. 91.
11. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. - Тобольск, 1864. - С. 363
12. Памятная книжка Тобольской губернии 1912 г. - Тобольск, 1912. - С. 55.
13. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала 20 века). - Казань, 2002. - С. 369
14. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 1.
15. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 13.
16. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 2.
17. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 3.
18. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 7.
19. ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 1-15.
20. ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп.4. - Д. 4238, 4232, 4600
21. Юшков И. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. - 1861. - №35-45. - С.115.

© Сафаралеева Юлия Уразмухаметовна (safaraleewa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»